

1 июня с. г. в нашей газете была опубликована статья А. Максимова «Театр... закрытых дверей». В ней рассказывалось о том, как на предприятиях и в учреждениях г. Запорожья людей подчас буквально заставляют приобретать билеты в музыкально-драматический театр имени Н. Щорса. Статья вызвала большую почту, читатели поддерживают позицию газеты, размышляют о судьбе периферийного театра.

С этой читательской почтой наш корреспондент пришла и народному артисту СССР, главному режиссеру Куйбышевского академического драматического театра им. М. Горького Петру Львовичу Монастырскому. В его театре нет проблемы, как распространить билеты. Есть другая: «Как удовлетворить зрительскую потребность в театре? Билеты в кассе продаются два раза в месяц, и задолго до открытия кассы выстраиваются очереди. На недавних гастролях в Москве желающих посмотреть спектакли тоже оказалось куда больше, чем мест в зрительном зале...»

Петр Львович, вот передо мной одно из самых сердитых писем — читатель Ветлугин из Кривого Рога предлагает: «Давайте театры, которые не имеют зрителей, закроем». Но есть и письма размышляющие, читатели спрашивают: «Как привлекать зрителя в театр?» Думал, что Вы, работая в одном театре уже 29 лет, тоже об этом задумывались.

С нашим театром был интересный случай: на гастролях в Сочи мы никак не могли собрать зрительного зала, и тогда мы решили помочь зрителям и стали продаивать билеты... на пляже. А результат? Зал все равно был пуст. Причина очень точно определена в одном из писем: «Навязывание билетов оттолкнуло людей от театра. Тут срабатывает дух противоречия». Зритель ведь не глуп: когда он видит излишнее беспокойство, то сразу же начинает подозревать недобросовестность. И если меня уговоривают, заставляют идти на спектакль, значит спектакль плох».

— Да, наверное, как бы уве-

ВОЗВРАЩАЮЩАЯСЬ К ПАМЯТИ ГАСТЕЙ

ТЕАТР ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Официальный ответ

На статью А. Максимова «Театр... закрытых дверей» редакция получила ответ:

«В статье справедливо отмечено, что в настояще время театр находится в некотором творческом застое, в его репертуаре мало пьес современной драматургии. Главный режиссер театра народный артист СССР тов. Гриппич В. Г. на протяжении последних лет не обеспечивал гибкой репертуарной политики, утратил важнейшие качества — чувство нового, стремление к совершенствованию.

В 1977 году, после летних гастролей в Москве, Куйбышевскому драматическому театру им. М. Горького присвоено звание академического. Казалось бы, коллектив достиг всего, чего хотел, но наступил следующий сезон, и предстояло продолжить работу. «Что дальше?» — под таким названием прошли «круглые столы» — встречи работы коллектива, воспитания зрителя — процесс длительный и очень сложный. Лишь на двенадцатый год моей работы в коллективе люди пошли на спектакли. Стихийный успех, как правило, зависит на том, что, отказываясь от плавномерной и долгой работы, руководители театров ставят перед собой цель — самоутвердиться, заявить о себе. И заявляют, но, поскольку у них есть только идеи, но нет программы работы, они недолго выдерживают в театре. Главный режиссер — это профессия, а не должность. Профессия сложная и

ограничивающаяся рамками постановщика. Цель главного режиссера — создать интересный, самобытный театр, а не просто поставить в нем спектакль. И тут должно быть учтено все...

В 1977 году, после летних гастролей в Москве, Куйбышевскому драматическому театру им. М. Горького присвоено звание академического. Казалось бы, коллектив достиг всего, чего хотел, но наступил следующий сезон, и предстояло продолжить работу. «Что дальше?» — под таким названием прошли «круглые столы» — встречи работы коллектива со зрителями города. Спрашивали у студентов, врачей, учителей, рабочих: что они ждут от театра, чем недовольны, какие начинания требуют продолжения? Работа строилась, исходя из этих пожеланий.

С тех пор прошло семь лет. Недавно успешно закончившиеся гастроли в Москве подтвердили правильность выбранного театром пути. Но начнется новый сезон, и вновь режиссер, актеры, театр будут спрашивать у зрителей: «Что дальше?»

Решается вопрос о замене главного режиссера театра. И. о. начальника управления культуры Запорожского облисполкома я. ГРЕСЬКИВА.

назад в Челябинске была такая же история, как в Запорожье, но пришел талантливый режиссер, и в театр не попасть...

— И все-таки хороший спектакль — это еще не все. Своего зрителя мы должны воспитать. Зритель придет только в том случае, если театр будет проявлять по отношению к нему заинтересованность.

Мы ввели системы актерских бенефисов. Бенефис ведь тоже своего рода форма пропаганды театра. Каждый год проводим конкурс «Чеканная маска», которая присуждается исполнителям за лучшую женскую, мужскую и априодическую роль, за лучшую музыку в спектакле и режиссерскую работу. Оценивает только зритель, и ни профсоюзные, ни творческие организации не помогут здесь определить исход конкурса. Это тоже привлекает к театру.

Разве не от театра в большой мере зависит — широкий кругозор у зрителя или нет? Надо проявлять по отношению к зрителю интеллигентность, не лебезить перед ним, в честно выполнять свою работу, и тогда он тебе ответит заинтересованностью и вниманием.

В нашем театре работает уникальная в своем роде служба доставки по домам после спектаклей. Город наш большой, и добираться в другой конец порой нужно более часа. Зрители, которые приходят вечером на спектакли нашего театра, имеют возможность заказать место в автобусе нужного им марш-

рута (для этого они перед началом спектакля должны нажать соответствующую кнопку). Сигналы фиксируются на автобусной станции, и ко времени окончания спектакля к театру подаются автобусы. Зритель видит, что все делается для него, поэтому он с удовольствием придет сюда еще и еще раз. Его здесь ждут.

Петр Львович, успехи вашего театра налицо, но скажите, пожалуйста, когда Вы впервые ощущали действенные результаты Вашей работы?

Помню время, когда в зале было пусто. Перестройка работы коллектива, воспитания зрителя — процесс длительный и очень сложный. Лишь на двенадцатый год моей работы в коллективе люди пошли на спектакли. Стихийный успех, как правило, зависит на том, что, отказываясь

от плавномерной и долгой работы, руководители театров ставят перед собой цель — самоутвердиться, заявить о себе. И заявляют, но, поскольку у них есть только идеи, но нет программы работы, они недолго выдерживают в театре. Главный режиссер — это профессия, а не должность. Профессия сложная и

ло мы ни привлекали зрителя в театр — главное, что он там увидит. Вот в одном из писем читатель И. Иванченко из Запорожья пишет: «Запорожский зритель очень любит театр, но на таком уровне, до которого дошел в последние годы наш театр: нет искренности, преувеличения, естественности в его спектаклях, они не волнуют».

Бывает так, что, возвращаясь домой из театра, люди невольно ловят себя на мысли: «Все верно подмечено, но при чем здесь я и мои собственные проблемы?» Естественно, что спектакль, не заставляющий человека за жизнь, скорее забудется, и это еще больше отдалит зрителя от театра. На мой взгляд, в театре может привлекать только узнаваемость, современность проблемы, но узнаваемость не спекулятивная, а по сути. Надо, чтобы зрители «открыли» свою судьбу.

Мы постоянно ищем новые точки соприкосновения с залом, новые формы и направления работы. В этом году использовали интересную форму зрительской конференции, которую условно назвали «Театр + зритель». Как обычно проходят конференции? По заведенному образ-